

Как «Морская беда» взяла на аборт новых русских

Международный фестиваль продюсерского кино России и Украины «Кино-Ялта» - это не только фильмы. Это еще и интересные встречи, беседы, со временем переходящие в разряд кинолегенд. Мы побывали в гостях у режиссера Валерия Пендраковского, известного зрителям по фильмам «Два товарища», «Кому я должен - всем прощаю», «Я свободен, я ничей», «Очень верная жена», «Самоубийца». Валерий Юрьевич, кроме всего прочего, директор Ялтинской киностудии. Сегодня он завершает работу над новой картиной «Бегущая по волнам».

- Валерий Юрьевич, вы - коренной москвич. Как же случилось так, что ваша жизнь оказалась столь тесно связана с Ялтинской киностудией?

- Ну, во-первых, в Ялте живут мои родители. Моя мама - артистка. Когда она снималась в кино на Ялтинской студии, я пришел сюда работать осветителем. В тот период я еще не понимал, чего хочу от жизни, учился в техническом вузе, но сфера моих подлинных интересов плавала между профессиями сценариста и оператора... А потом в Ялте я снимал свои первые фильмы. «Бегущую по волнам» тоже снимаю здесь.

- Ваша картина, которую в конце года увидят зрители, это причудливое переплетение сюжетов нескольких произведений Александра Грина, самого крымского писателя. Тяжело сегодня снимать такой мощный костюмный триллер?

- Нужно огромное терпение. Чтобы ощущение, с которым начиналась работа над лентой, не растерялось за годы. Жизнь меняется, сам меняешься, и уже хочется чего-то другого, а фильм не закончен. Мы, например, два года назад задумывали притчу, а сегодня на выходе получается фильм-фэнтези.

- И все-таки каков ваш Грин! Про что лента?

- Я думаю, про то, как мы часто за мечтой ходим очень далеко, а чудо находится рядом, под боком.

- Портовые города, штормы, фрегаты и паруса, сильные мужчины, красивые женщины, фантастические персонажи и настоящая любовь - все это есть в вашей ленте. И актеры снимаются замечательные...

- Все актеры - «вне современности». В фильме нет того сумасшедшего ритма, который отличает картины, которые сейчас пользуются успехом в прокате. Мы его делали в эпическом ритме, а не в модном сегодня нервно-паралитическом. У нас снимались Алексей Петренко, Михаил Горево, множество молодых артистов. Для Горевого это исключительная история: он впервые играет не бытового злодея, а романтического негодяя. Роль капитана Гесса, по-моему, у него вполне получилась.

Что касается молодых, то я думаю, что после этого фильма они будут часто появляться на экранах. У нас с ними был договор, что они до премьеры нигде больше не «светятся».

Прекрасно сыграли молодая актриса Диана Морозова (театр ТРАМ) и актер Андрей Берин (выпускник Школы-студии МХАТ, участник мюзиклов «Истvánские ведьмы», «Ромео и Джульетта»). Мне понравился Женя Кулаков - очень талантливая личность.

- А возглавлял актерскую команду народный артист СССР Алексей Петренко!

- Вы будете смеяться, но он все время мне напоминал кота. Такого старого мудрого кота, который откуда ни прыгнет, всегда приземлится на все четыре лапы. В том смысле, что он в любой роли очень органичен и убедителен. По-моему, для него было большим удовольствием играть романтика-капитана, старого, потрепанного жизнью и вместе с тем немного сумасшедшего, который хочет все бросить, уйти в монастырь, но не может: все время возвращается к своему кораблю.

Интерес Петренко к работе был просто фантастический. Это проявилось в том, что он с нами с удовольствием выходил в море, даже когда у него не было съемочных дней. Он с корабля ловил анчоусов, маленькую рыбку, которой было много в том месте, где у нас проводились подводные съемки. Смотрел-смотрел Алексей Васильевич на нас и не выдержал: в свои уже немалые годы решил освоить съемки под водой. У него замечательно это получилось. Мы его даже сняли под водой с трубкой, которую он ни на минуту не выпускал изо рта на съемочной площадке.

Алексей Петренко - актер из эпохи деревянных кораблей. Ему очень нравилось, что корабль его изнутри покрыт дубом. Мы в павильонах построили трюм такого корабля.

- В Севастополе, где вы ночью у моря снимали карнавал, были заняты большие массовки. Где вы набрали столько талантливых и веселых людей?

- Массовки действительно были грандиозные. Были задействованы практически все танцующие в Севастополе коллективы и актеры. Сцены карнавала снимались несколько дней. Нам не везло: ночи были очень холодные. Приходилось все время раздевать перед камерой людей. А они мечтали лишь о теплых куртках. Но я посмотрел материал: карнавал получился необыкновенно пестрый и ритмичный.

Кроме того, у нас снимались большие массовые сцены, связанные с портом, в финале, когда люди переселялись на мистический остров Фрэзи Гранд.

Про то, как ваша «Морская звезда» с капитаном Петренко во главе взяла на аборт яхту новых русских, сегодня в Балаклаве уже рассказывают байки. Что за история?

- Сегодня ее уже нельзя рассказывать без смеха, но в тот момент нам, поверьте, было не до смеха. В первый же съемочный день корабль, на котором капитаном был Петренко (он назывался «Морская звезда», а потом был окрещен группой «Морская беда»), разворачивался в Балаклавской

смотрят. Пришлось чинить. Но самое смешное было не это... Через несколько дней мы ушли в море. А когда вернулись в Балаклавскую бухту, снова начали разворачиваться. И теперь уже вся Балаклава выстроилась вдоль набережной и смотрела, как мы будем лавировать. Когда же мы снова стали заходить на прежнее место, нас опять понесло на ту же яхту. И тут раздался дружный крик с берега. «Добрая» набережная в один голос кричала: «Добей ее!! Добей ее!!!» Тут команда окончательно потеряла всяческий серьез.

- На этом приключения «Морской беды» закончились!

- Нет, хотя мы и сменили капитана. Однажды во время

- На этом корабле работала команда настоящих моряков. Этот парусник в свое время занял призовое место в международной парусной регате. Когда он шел на съемки в Севастополь из Болгарии, на море начался восьмидесятилетний шторм, которого не было уже лет двадцать в Крыму. Мы с оператором поставили камеру, чтобы снять приход этого корабля, и не смогли удержаться на скале - нас сдуло шквальным ветром вместе с техникой. Причем я никак не мог связаться с капитаном, чтобы понять, где они находятся. Но они пришли. Пришли вовремя и с порванными парусами: настолько был сильный ветер, что собранные паруса развернуло и разорвало в клочья. Так мы потом эту экзотику и сняли.

Место, где проходила часть съемок.

бухте. Подул легкий бриз, и двухмачтовую тяжелую шхуну, на которой настоящим капитаном был лихой одессит, потянуло прямо на стенку, где стояли яхты новых русских. При чем первой стояла яхта Кучмы. Яхту Кучмы мы благополучно миновали, вторую по касательной зацепили, а в третью со всего размаха въехали. Она издала страшный скрежет, вверх полетели металлические болты. Яхта сжалась, а когда корабль по инерции стал отходить, разжалась. К счастью, не окончательно сплюснись. Наше судно арестовали на четыре дня. Хозяин, у которого мы арендовали этот корабль, вынужден был заплатить за ремонт чуть ли не все деньги, которые заработал у нас на картине.

- Наверное, вы откупались, пообещав пострадавшим главные роли в своей новой картине?

- Ну что вы! Эти люди из Ростова-на-Дону, кино они не

съемки у шхуны заело винт. И вместо того чтобы остановиться в заливе в нужном месте, она на полном ходу, проскочив, благодаря опытности нового капитана, между скалами, вылетела, как ласточка, на берег. И встала как вкопанная.

- Точнее сказать, как «Летучий голландец»!

- Если хотите. Причем на борту были все актеры, съемочная группа и вся техника. Вот тогда мы осознали, что родились в рубашках. Собрались несколько буксиров, пригнали самый большой из Севастополя. Снимали шхуну несколько дней. И я сказал команде: «Все! Пока вы не научитесь ходить под парусами, пока не будет нормальной профессиональной команды, нашей ноги на борту вашего судна больше не будет». Мы на этих «смешных» случаях потеряли кучу денег.

- А как вел себя второй корабль? По-моему, он пришел из Варны!

- На Поликуре, натурной площадке Ялтинской киностудии в горах, выстроены роскошные декорации трех портовых городов. Здесь же находится специальный уникальный бассейн, где вы продолжили съемки шторма...

- Дело в том, что шторм на экране идет минуты четыре. А это довольно долго. Сцена состоит из многих кадров: с людьми, внутри корабля, без людей, общих планов, поэтому эпизод снимался сначала у стенки завода в Севастополе. Мы раскатывали реальные корабли, ставили водяную завесу, чтобы не было видно берега. На палубу лили с 16-метровой высоты по 4 тонны воды сразу. Нашей заботой было, чтобы артисты, которые должны были проскочить мимо этого потока воды, не накрыло бы и не убило. Но все прошло гладко. Хотя актеров между дублями приходилось отогревать водкой.

Елена КУРБАНОВА.

Петренко Алексей

2.09.05